

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СИМФОНИЯ ЦЕРКОВНОГО И СВЕТСКОГО
ПРАВА В РОССИИ»

АКСИОМЫ ПРАВА И КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

Андрей Александрович Ференс-Сороцкий

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
199106, Санкт-Петербург, 22 линия В. О., д. 7
aferens-sorockij@yandex.ru

Для цитирования: *Ференс-Сороцкий А. А.* Аксиомы права и каноническое право // Правис. 2025. № 2 (19). С. 49–66. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.003

Аннотация

УДК 348.01/07

В статье автор показывает возможности имплементацию в церковное право и его науку разработок светской юриспруденции советского периода. Показываются идентичность проблем соотношения морали и процессуального права, выявленных в советской науке процессуального права, для христианской морали и церковного судопроизводства. Анализируется понятие аксиом права, разработанных в советской юриспруденции для церковного права и судопроизводства и выявления механизма связи права и христианской морали. Анализируется принцип объективной истины в судопроизводстве, как аксиомы права. Вводится понятие антиаксиом права, как проявление антихристианских идеологий и верований в праве.

Ключевые слова: аксиомы права, каноническое право, христианская мораль, советская юриспруденция, церковное судопроизводство, объективная истина, антиаксиомы, соотношение морали и права.

Axioms of Law and Canon Law

Andrey A. Ferens-Sorotsky

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor, Civil Procedure Department, Faculty of Law, St. Petersburg State University

7, 22nd line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199106, Russia

aferens-sorockij@yandex.ru

For citation: Ferens-Sorotsky Andrey A. "Legal Basis for Collecting Statistical Data from Higher Education Institutions in the Russian Federation". *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 49–66 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.003

Abstract. In the article, the author shows the possibilities of implementing the developments of secular jurisprudence of the Soviet period into church law and its science. The article demonstrates the identity of the problems of the relationship between morality and procedural law identified in Soviet procedural law science, for Christian morality and church legal proceedings. The article analyzes the concept of legal axioms developed in Soviet jurisprudence for church law and legal proceedings, and identifies the mechanism of the connection between law and Christian morality. The article also analyzes the principle of objective truth in legal proceedings as an axiom of law. The concept of anti-axioms of law is introduced as a manifestation of anti-Christian ideologies and beliefs in law.

Keywords: legal axioms, canon law, Christian morality, Soviet jurisprudence, ecclesiastical justice, objective truth, anti-axioms, relationship between morality and law.

Одной из проблем канонического права Православной Церкви в России сегодня является то, что каноническое право в силу исторических особенностей положения Церкви в СССР в 20 веке было вырвано из правовой науки 20 века, и если до этого каноническое право Церкви органически впитывало, реципировало то лучшее, что было в праве государств, в каких Церковь действовала, имеется ввиду прежде всего Византийская и Российская империи, а наука канонического права реципировала наилучшие достижения соответствующих правовых наук, будучи ее органической частью, то современное каноническое право Российской Православной Церкви в основном питается идеями правовых наук конца 19 начала 20 века. Конечно, это был, как очевидно теперь, пик развития русской культуры вообще и правовой культуры в частности, однако неверно было бы рисовать советский период развития права, его науки, как и всей культуры, одними черными красками. Там были свои достижения. И задача верующих юристов, особенно тех, кто по возрасту застал ученых советского периода, обогатить науку церковного права достижениями правовой науки 20 века каждый в своей области специализации.

Ученые-правоведы советского периода внесли свой уникальный вклад в правовую науку. Они в лице лучших своих представителей развили многие положения и идеи, которые отличались оригинальностью и своеобразием и не были разработаны в дореволюционную эпоху. К числу таких, несомненно, оригинальных ученых относилась и доктор юридических наук, профессор Н. А. Чечина (1921–2006) работавшая в ЛГУ (СПбГУ) с 1948–2006 годы. Одной из важнейших тем правовой науки, которую разрабатывала Н. А. Чечина, было учение об аксиомах права и процесса. К этой теме она подошла на путях изучения связи права и морали вообще и гражданско-процессуального права и морали в частности.¹ Это очень важная, можно сказать, сквозная тема дореволюционной правовой науки, правовой философии, продолженная в русском зарубежье. Она имела блестящих предшественников и разработчиков в лице знаменитых русских религиозных философов и правоведов — В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, прот. Сергия Булгакова, С. Л. Франка, Л. Петражицкого, П. А. Сорокина, И. А. Ильина. Русская религиозная, философская и правовая мысль не представляет себе права вне морали, помимо морали, не может, в отличии от европейской, представить себе аморального права. Аморальное право не право вовсе! Вот

1 Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 275–285, 355–365.

слово, которое русская правовая мысль сказала всему миру.² Н. А. Чечина своими трудами и идеями продолжила эту русскую традицию. Важно кроме общей констатации о связи права и морали ответить на вопрос, как именно связаны, каков механизм связи морали и отдельных отраслей права. С развитием права и появлением новых правовых реалий мы видим, что требуется соотнести вновь мораль и право применительно к вопросам биоэтики и новых медицинских технологий, применительно к новым компьютерным технологиям, развитию искусственного интеллекта и т. д.

Можно попытаться реконструировать интерес к теме связи права и морали вообще и процессуального права в частности в середине 20 века в контексте эпохи. Главным событием 40-х годов 20 века была Великая отечественная война. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками и сами преступления нацистов широко освещались в советской печати. Нельзя было не ужаснуться дикостью этих деяний нацизма и не разделить высокий юридический и моральный пафос их осуждения. Юридические убеждения молодых юристов той послевоенной эпохи не могли не испытать воздействия этих событий и не сформироваться под их влиянием. Главным же событием конца 50-х начала 60-х годов в СССР было разоблачение «культа личности Сталина» и его осуждение. Юристам того времени, да и простым гражданам, быстро стало известно содержание секретного доклада Хрущева о культе личности на 20-ом съезде партии. Всякого нормального человека не могли не ужаснуть передаваемые там факты диких нарушений процессуального закона, зверских пыток обвиняемых в застенках НКВД, МГБ³.

В чем теоретическая причина подобных искажений процессуального права? Помимо очевидных воссозданий средневековых идей о признании как «царице доказательств» и пытке как необходимом процессуальном средстве его получения, причина крылась и в очевидной аморальности подобных методов, что теоретически обосновывалось как мнимой эффективностью подобных средств, так и эмансипацией норм процессуального права от морали, что проходило красной линией в общетеоретической литературе того времени, а в процессуальной литературе не только советской, но и дореволюционной вообще не ставилось, по-видимому потому, что эта тема остро не стояла

2 См.: Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб., 2002. С. 130, 144–151.

3 См.: Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt>

так, как она встала тогда. Н. А. Чечина сумела понять, что постулирование отсутствия связи процессуального права и морали, есть апология жестокого, зверского, бесчеловечного процессуального права, в котором допустимы теоретически любые средства и методы, и о каком-либо праве как мере свободы и справедливости при таком подходе вопрос вообще не встает.

Но в истории, как это общеизвестно, широкое применение пыток к обвиняемым практиковалось и в каноническом процессе Западной церкви.⁴ Нельзя сказать, что история Православной Церкви свободна от этого. Мучительные казни еретиков и пытки с целью уличения в ереси, мучительные канонические наказания практиковались и у нас.⁵ Насколько это соответствует христианской морали? Вопрос отнюдь не риторический, если на Соборе Русской Церкви в 1503 году он вызвал ожесточенную полемику между нестяжателями и иосифлянами.⁶ Сегодня, после осознания трагических уроков 20-го века, когда от таких форм уголовного судопроизводства (так!) пострадали десятки тысяч новомучеников и исповедников Церкви Русской, никто из нас не дерзнет, конечно, защищать возможность пыток и казней для кого бы то ни было, памятуя евангельское предупреждение Христа, «каким судом судите осудятся и вам и какой мерой мерите возмерится и вам» (Матф.7.2). От того что святые древности не возражали против зверских форм уголовного права и процесса, а некоторые и пострадали от них, как преп. Максим Исповедник, преп. Феодор Навечернанный и др., никто же не выведет теперь, как преп. Иосиф Волоцкий⁷, нравственную христианскую допустимость подобных форм уголовного права и процесса.⁸ Во-первых, Церковь в лице Святых своих

4 Шпренгер Я., *Инквизитор* Г. Молот ведьм. Саранск, 1991. С. 296. Как повредили такие эксцессы Христианству теперь очевидно, если безбожники всех мастей использует аргумент о пытках как не убиваемую козырную карту, требующую от христиан специальных оправданий, что пытки, зверские казни и тому подобные ужасы являются грехом и ничего общего с христианством не имеют. См. подр.: Кеннеди Д., Ньюком Дж. Если бы не Иисус. Как христианство изменило мир к лучшему. Симферополь, 2009. С. 237–243.

5 Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М., 1905.

6 См. подр.: Тальберг Н. Д. История русской церкви. Т. 1. Нью-Йорк, 1959. С. 256–257; Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 396–415, 489–505.

7 Иосиф Волоцкий, *прп.* Просветитель. М., 1993. С. 313–334.

8 См. подр.: Иванов П. Тайна Святых. Введение в Апокалипсис. СПб., 2004. С. 501–508; Варнава (Беляев), *еп.* «Дядя Коля» против...: записные книжки епископа Варнавы (Беляева), 1950–1960. Нижний Новгород, 2010. С. 132–133.

не молчала, а возражала, и порой весьма резко и бескомпромиссно. Так, св. преп. Нил Сорский и другие заволжские старцы говорили о недопустимости пыток и жестоких казней еретиков. Не молчали и другие святые русской церкви о неправдах государства. Свт. Филипп Московский не побоялся обличить деяния Ивана Грозного и преступления опричнины; преп. Максим Грек — незаконный брак великого князя Василия 3-его; Свт. Арсений Мациевич — церковную политику Екатерины 2-ой. За свою смелость они приняли наказание, а порою и смерть от лжебратии и православного государства. Во-вторых, если Церковь и святые молчали порою, например в синодальную эпоху, о многих возмутительных вещах в православном государстве — о легализации проституции в 1843 году⁹ в России и о легализации офицерских дуэлей¹⁰ — то, конечно, Церковь этим не одобрила ни блуда, ни убийств. А молчала Церковь в лице своих Святых по той же причине, по какой молчал и ее Божественный основатель Христос перед судом Пилата — они знали, что говорить бесполезно.¹¹ Таким образом, даже в государстве, называющем себя православным, не все было благополучно с соблюдением в своих правовых нормах правил христианской нравственности, иначе не случилось бы революционной трагедии 1917 года.

Сейчас, в эпоху значительного падения нравов даже по сравнению с советской эпохой, писать и упоминать об обязательной связи права вообще и процессуального права в частности с моралью немодно. В теории утверждается взгляд на отсутствие всяческой связи права и морали, что по сути является апологией аморального права.¹² Вот почему взгляды ученых, отстаивающих обязательную связь права и морали, как никогда актуальны. Продемонстрируем это на одном примере. В 60-е годы начало появляться в советском гражданском процессе новое средство доказывания — аудио-, а позднее и видеозапись. Шел спор в науке о допустимости этих новых доказательств в гражданском процессе. Н. А. Чечина считала их совершенно недопустимыми, ибо их использование противоречит требованиям морали¹³. Эти пример и вывод актуальны и для канонического процесса. Допустимы

9 См.: Мартыненко Н. К. Проституция в императорской России: от запрета к легализации // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 30–37; Легализация проституции в Российской империи. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Легализация_проституции_в_Российской_империи.

10 См. подр.: Суряев В. Н. Дуэли в русской императорской армии. URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118598/>

11 См. подр.: Иванов П. Тайна святых. Введение в Апокалипсис. С. 564–594.

12 Радбрух Г. Философия права. М., 2004. С. 59; Ллойд Д. Идея права. М., 2002. С. 77.

13 Чечина Н. А. Избранные труды... С. 283.

ли в каноническом процессе тайно сделанные видеозаписи частных разговоров, может быть, даже проповедей священника или аудиозаписи сказанного священником наедине прихожанину, или, например, аудиофиксация сексуальных домогательств священника в ходе исповеди (примеры сему были в католической церкви)? Допустимо ли в церковном суде такое доказательство? В письменных публикациях Чечиной этот тезис не раскрыт, и потому не вполне понятно и убедительно, почему они не допустимы. На лекциях по гражданскому процессу она поясняла, что аудиозаписи зачастую делаются тайно от записываемого, его специально провоцируют, запись специально монтируется, так чтобы более невыгодно представить поведение этого человека. Провокативность и лживость (купюры при записывании) делают такие доказательства особо аморальными, а потому и недопустимыми с правовой точки зрения, ибо право не должно и не может поощрять аморальное поведение и тем самым подталкивать граждан к нему. Применимо ли сказанное к членам Православной Церкви? Или же допустимо благокозненное коварство (благоразумная хитрость по-русски), о котором пишет преподобный Иосиф Волоцкий¹⁴ для уличения преступника? (Автору известно о случае тайной записи угроз чисто криминального характера одного священника-благочинного другому священнику, сделанные последним). Вопрос о допустимости аудио- и видеозаписи, сделанной в тайне от записываемого, по-прежнему актуален в современной судебной практике и гражданско-процессуальной теории, поскольку ст. 77–78 ГПК РФ, легализовав аудио и видео записи, так и не расставила точки над «и» в вопросе допустимости-недопустимости тайных видеозаписей. Положение о Церковном Суде Русской Православной Церкви воспроизвело у себя эту норму в ст. 20, а значит и все проблемы, связанные с ее применением. Выдвигаемые в практике светских судов аргументы о неприкосновенности частной жизни, которые воспроизводятся и Положением (ч. 2 ст. 13), не вполне убедительны, так как запись разговора будущего ответчика с будущим истцом, содержащая признание каких-то фактов или иным образом уличающая ответчика, является событием частной жизни так же и истца, а разве нельзя фиксировать с помощью аудио- и видеозаписи события своей жизни? Вряд ли также можно считать событием только частной жизни, например, пьяный дебош в публичном месте, устроенный клириком. И вообще, что считать частной жизнью в церковной практике?

14 Иосиф Волоцкий, *прп.* Просветитель. С. 337–340.

Применимо ли понятие «частная жизнь» в отношении супругов (например, при фиксации прелюбодеяния) или монахов общежительного монастыря, живущих в одной келье? Может ли быть каноническое преступление клирика событием только его частной жизни, хотя мы понимаем, что многие преступления, например, воровство или нарушение 7 заповедей, совершаются тайно? Допустимы ли небезупречные в моральном отношении аудио и видеозаписи, сделанные тайно от записываемого путем провокации, и без его извещения? В советское время современникам были известны подобные методы спецслужб, в частности МГБ-КГБ. (Велись прослушивание и запись, например, священника Иоанна Крестьянкина, будущего известного старца, репрессированного в 1950 году не только в его квартире, но и в квартирах его немногочисленных знакомых с целью получения уличающих доказательств его антисоветских взглядов.¹⁵) Согласимся, что во всех этих методах есть что-то невыносимо омерзительное, грязное и подлое, что вызывало справедливое возмущение современников. Может ли церковное право одобрять подобные методы собирания доказательств в церковном процессе? Очевидно нет. Ибо церковное право предполагает гораздо более тесную связь с христианской моралью, и, если в светском суде это вызывает моральные вопросы, то тем более церковный суд не может спускать моральный критерий ниже, чем предлагаемый в советское время в светской процессуальной науке.

Выдающейся научной заслугой Н. А. Чечиной является формулирование и обоснование учения об аксиомах права вообще и процессуального права в частности¹⁶. Под аксиомами права Н. А. Чечина понимала такие нормы права, в которых в наибольшей степени отразились, воплотились нормы общечеловеческой морали и справедливости. Внесем в эту идею необходимые современные уточнения. В российском праве отражаются, прежде всего, нормы именно христианской морали. Таковыми являются, например, нормы, карающие убийство человека человеком, как отражение библейской заповеди «не убий»; нормы, защищающие право собственности, и запрещающие и карающие многообразные формы хищений как отражение заповеди «не укради»; нормы, карающие лжесвидетельство в процессе и защищающие от распространения ложных сведений как отражение заповеди «не лжесвидетельствуй»; введение в качестве выходных дней субботы и воскресенья

15 Смирнова Т. Е. Память сердца. Материалы к биографии архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псков, 2006. С. 130–131.

16 Чечина Н. А. Избранные труды... С. 355–365.

в трудовом праве как отражение заповеди о субботе и так далее. Вопрос об аксиомах права в таком виде приобрел особую практическую актуальность именно в нашу эпоху. Проиллюстрируем данное утверждение общеизвестными примерами. Одной из аксиом семейного права всегда являлось признание того, что брак есть естественный союз мужчины и женщины с целью порождения потомства. Мы находим ее в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов и канонических нормах о браке. (Иоанн 2.1–20; Мф. 5.31–32; Мк. 10.11; Кор.7.9–10; 1Тим.3.2–3,12–13; Евр.13.4. Апост.5,51, Гангр. 1, 4, 9, 21.) Однако в современной Европе и Америке браком стали признавать не только естественное сожительство мужчины и женщины, но и противоестественный союз лиц одного пола, а также лиц переменявших пол. Речь идет о лицах, гомосексуальные наклонности или нездоровое состояние психики которых настолько сильны, что они решаются на т. н. операцию по «перемене пола», то есть, по сути, хирургическому лишению себя вторично половых признаков, приправленное потугами косметической хирургии сделать их более жено- или мужеподобными. Нельзя сказать, что юридические явления, описанные выше, беспрецедентны в истории. Сексуальные извращения и оскотления хорошо известны и строго запрещены как Священным Писанием, так и канонами (мужеложество — Лев. 12–13; Рим. 1.26–27; 1Кор. 6–9; Васил.7,62; Григ.Нисск. 4.; Скопцы — Апост.22,23,24, Двукратн. 8.) Но если до революции в России (впрочем, и в советское время), как и во всем мире, гомосексуальные связи и оскотление жестко запрещались и признавались уголовными преступлениями, (автор еще помнит время когда в СССР существовала ст. 121 УК РСФСР, карающая мужеложество,) то теперь они не только не запрещены, но поощряются европейскими государствами. В силу присущего нам раболепства перед Европой и коллективным Западом эта зараза стала активно распространяться и у нас. Лишь начало войны на Украине и общее противостояние с Западом заставило наше государство повернуться лицом к здравому смыслу и запретить эти извращения и их пропаганду в России (впрочем, гомосексуализм отнюдь не криминализован.) Нетерпимое отношение к извращениям, таким образом, коренится в нормах Божественного права и святых канонах Православной Церкви, которые выступают как аксиомы права. Поэтому они и воспринимаются сознанием даже неверующих как традиционные ценности в праве.

В числе очевидных аксиом процессуального права следует прежде всего выделить принцип объективной истины, как он был сформулирован

в советское время, то есть правило об обязательном установлении в ходе процесса действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Очевидно, что процесс, который не стремится к установлению действительных обстоятельств дела не может именоваться правосудием, так как суд, так и не узнал, какие же отношения в действительности связывали стороны, как их следует разрешить¹⁷. Хотя правило об объективной истине и детальная разработка этого принципа принадлежит советской юриспруденции, правило об установлении истины в судопроизводстве, причем именно той, которая существует на самом деле, (иное-то и истиной именоваться не может, как это блестяще показано в анализе философского, религиозного и юридического понятия истины русского религиозного философа отца Павла Флоренского¹⁸), восходит к Библии, с ее призывом к судьям искать истину, правду на суде, судить судом праведным, не делать неправды. Как принцип правосудия принцип правды, или истины, прочитывается во многих местах Ветхого завета. (Второзаконие 16. 18–20; Левит 19, 15–35 и многие др. Перечень только мест Библии, где есть требования правды и истины на суде в Библейской Симфонии — составляет несколько страниц.)¹⁹ В Новом Завете один из отрицательных персонажей, язычник Понтий Пилат, скептически вопрошает: «Что есть истина?» — когда Сама Истина — Иисус Христос — стоит перед ним. Он, хотя и чувствует, что обвиняемый ни в чем не виноват, не проявляет должного мужества и самоотверженности, для отстаивания законного решения своего суда, и, испугавшись служебных неприятностей от жалоб Синедриона, под крики толпы «Распни, распни его!» отправляет невиновного на страшную смерть. Всякий неправедный судья, отказывающийся защищать истину и правду на суде, из-за лени к поиску истины или из карьерных соображений, повторяет преступление Понтийского Пилата-игемона, чей образ столь же нарицателен в европейской культуре, как и предателя Иуды, царя-убийцы Ирода, других отрицательных персонажей Евангелий. (Иоанн 18.33–38, 19.1–16). Всякий неправедный судья, творя свой неправедный суд и осуждая невиновного, вновь осуждает на пропятие Христа. Общевангельский принцип, выраженный в 25 главе Евангелия от Матфея, что все то добро, которое мы совершаем для ближнего, мы совершаем и для Христа, по-видимому действует и наоборот: все зло, которое мы делаем ближнему, мы делаем и Богу.

17 Советский гражданский процесс / под ред. Н.А. Чечиной, Д. М. Чечота. Л., 1984. С. 36–40.

18 См.: Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М., 2002. С. 15.

19 См.: Симфония на Ветхий и Новый Завет. М., [б. г.]. С. 480–481, 882–883, 1177–1181.

В церковном процессе Христианской Церкви, увы, также были примеры несправедливого осуждения. Поэтому тема истины в правосудии для канонического права особенно актуальна, ибо Церковь верует в Христа, который и есть Истина! Не является ли явное попрание истины в правосудии тяжким смертным грехом для членов Церкви, а для язычников актом богоборчества? Общеизвестны из истории Церкви примеры несправедливого осуждения Святителя Иоанна Златоуста и русских святых — преподобного Максима Грека и святителя Арсения Мациевича. Были периоды в истории, когда иерархия мирилась с совершенно безобразным рассмотрением дел, отнесенных к ведомству Церкви, где грубо попиралась истина. Так в 19 — начале 20 века большая часть бракоразводных дел по вине прелюбодеяния строилось сторонами на подкупленных лжесвидетелях, которые были, как повествует современник, одними и теми же лицами в разных процессах, что не могло не быть известным судьям — членам Священного Синода, к подсудности которых эти дела были отнесены. Однако иерархия на это смотрела сквозь пальцы и выносила явно несправедливые решения о разводе, возможно не бесплатно. Резко против этой «грязи бракоразводного процесса», возражали в основном юристы-миряне.²⁰ Какой ужасный соблазн эти факты порождали в среде современников и как дискредитировали Православную Церковь!

В современной Церкви высказывались наивные представления, что, дескать, церковный суд — это не суд вовсе, а просто проверка работника в организации, поэтому процессуальные гарантии должного правосудия, детальный процесс к нему не применим.²¹ Да, современный канонический процесс не заканчивается теперь пожизненным заключением в крепости или монастырской тюрьме, как в случае судов с Свят. Арсением Мациевичем и преп. Максимом Греком, однако он не перестает быть типичным судом, решающим спорные вопросы не только священных прав верующего в Церкви — быть или не быть ему епископом, священником или диаконом, но и вечной участи человека в Церкви, если речь идет об отлучении от Церкви. Современная каноническая практика Русской Церкви изобилует примерами не только извержения из сана всех степеней священнослужения. Встречаются современные примеры и отлучения от Церкви бывших священнослужителей (казус бывшего священника Глеба Якунина²²). Что может

20 См. подр.: *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 212–214.

21 См.: *Цыпин В., прот.* Церковный суд всегда надеется на покаяние провинившегося клирика. URL: <https://vk.com/@allsibirsaints-protierei-vladislav-cypin-cerkovnyi-sud-vsegda-nadeetsya-na>.

22 См. подр.: *Бычков С. С.* Священник Глеб Якунин. Нелегкий путь правдоискателя. М., 2021. С. 335–336, 340–343.

быть в жизни верующего человека более важным и ценным? (Понятно, что, если речь идет даже о людях, потерявших веру, как в случае со Львом Толстым, его участь в Церкви м. б. не безразлична для других верующих, ведь отлучение от Церкви означает запрет его церковного поминовения.) Если при разрешении всего лишь денежных тяжб в светском суде процессуальные гарантии детальным образом регламентируются целой отраслью права, называемой гражданским процессом, с тремя процессуальными кодексами и рядом законов, то неужели в суде Церкви, где решаются безусловно более важные вопросы, не должно быть и более серьезных процессуальных гарантий? И, уж во всяком случае, не может быть игнорирование суда по правде и истине, ибо только такого суда от всех требует Бог, тем более от Церкви своей. Было или не было каноническое преступление суду неизвестно. Это предстоит суду установить путем доказывания. И несомненно это нужно сделать так, чтобы все сомнения, что данное деяние имело место в действительности, отпали. Его нужно установить достоверно, то есть истинно. Ну, можно сказать, что автор ломится в открытую дверь: уж членам Церкви и канонистам это очевидно. Однако, прямое формулирование принципа объективной истины в Положении о Церковном Суде, да и в каноническом своде, отсутствует. Кроме того, принятие истины как цели процесса означает введение и соответствующих процессуальных гарантий, разумной детализации процессуального регулирования, ибо смысл их в предотвращении судебных ошибок. В понятие истины на процессе светская наука ввела и правильную квалификацию преступного деяния, ибо без этого не определить предмет доказывания.²³ Однако Церковный суд в некоторых процессах ссылается на 25 Апостольское Правило, содержащее три состава канонических преступлений — блуд, клятвопреступление и татьбу, не уточняя, о каком именно преступлении или о всех вместе идет речь.²⁴ Все это способно дискредитировать решения Церковного суда и вызвать нарекания юридической общественности, увы, справедливые.

Альтернативой объективной истины в современной светской процессуальной литературе объявляются те или иные варианты стандарта доказывания, по сути являющиеся вариантом формальной истины²⁵

О возможности не искать в процессе истину, а ограничиваться формальными результатами, вероятностью, причем разной в уголовном

23 См. напр.: Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 70–86.

24 См. напр.: Ведяев А. В. Церковный суд над архиереями Русской Православной Церкви в новейший период (конец XX — начало XXI веков). СПб., 2025. С. 210–214.

25 Аргунов В. В., Сологубова Е. В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на гражданское судопроизводство // Вестник Гражданского процесса. 2019. № 1. С. 60–97.

и гражданском процессе, в процессуальной науке стали говорить и писать в лихие 90-е не без западного влияния, а возможно диктата.²⁶ Но даже сторонники стандарта доказывания признавали, по крайней мере, явную аморальность и неадекватность такого подхода, так как, если истины нет в процессе, то нет и никакой безопасности, и в таком мире очень страшно, ибо, перефразируя Достоевского, если Истины нет, то «все позволено»²⁷.

«И нет ничего нового под солнцем!» (Эккл.1.9.) Еще дореволюционный автор В. П. Рязановский предупреждал: «Плохо то правосудие, которое ограничивает свои задачи достижением формальных результатов, **такое положение граничит с сознательным допущением не-правосудия** (Выделено мною — А. Ф-С.). Суд должен установить право действительно существующее, а не формальное право. Формальная истина есть фикция истины... И гражданский, и уголовный, и административный процессы одинаково имеют верховным постулатом истину, одинаково должны стремиться к достижению материальной истины.»²⁸ Любые варианты формальной истины, и в каноническом процессе также, есть фикция истины, а значит ложь и неправда на суде. Если принципа истины нет в процессе, то перед нами лишь процедура экспроприации, или, употребляя советский термин, раскулачивания граждан, государственного грабежа, если речь идет о гражданском процессе, и неконтролируемых репрессий, чисток, убийств, проще говоря, государственного террора — если речь идет об уголовном процессе. Канонический процесс без принципа истины в нем уподобляется в духовном смысле суду жидовского Синедриона над Иисусом Христом. В светском праве такой подход к проблеме истины на суде связан с тем, что в современной европейской и российской юридической науке, да и в светской философии познания, отсутствует вера в Истину вообще. Они безбожны — отсюда и неверие в возможность установить истину на суде, и утверждение, что это и вовсе не нужно делать. В Евангелии Господь открыл духовный закон: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Иоанн 15.5). Применительно к правосудию этот духовный закон был открыт и в Ветхом Завете. В Третьей Книге Царств, перед знаменитым судом, в котором юный царь Соломон блестяще разрешает практически не разрешимый

26 См. подр.: *Ференс-Сороцкий А. А.* О низкопоклонстве перед Западом // Третейский суд. 2023. № 4. С. 125–126, 134–137.

27 См. подр.: *Аргунов А. В.* Новая школа доказательств в странах общего права // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 334.

28 *Рязановский В. А.* Единство процесса. М., 1996. С. 32–33.

спор (3 Царств 3.16–28) он молится об особом даре премудрости от Бога и получает его. (3 Царств 3. 5–15). В 13 главе книги пророка Даниила о Сусанне и старцах юный пророк Данииил только благодаря своей пророческой харизме уличает лжесвидетелей старцев-прелюбодеев, и устанавливает правило допроса свидетелей, которое и до сей поры действует в процессуальном законе: отдельный детальный допрос свидетелей с исключением возможности сговора. Таким образом истина в правосудии может быть открыта с Божией помощью. Означает ли это, что истина в правосудии открывается только святым с особой харизмой? Нет. Тогда бы не было этого требования в Библии как общего правила для любого судьи. Помощь Божия доступна всякому честному судье, судящему по совести и желающему установить истину по делу. Господь «благ есть на безблагодатных и злых» (Лука 6. 35), и в этом также проявление его благодати. Не случайно так популярны детективы, где честный следователь, полицейский или простая старушка Мисс Марпл Агаты Кристи все же открывает истину, в этом отражена всеобщая вера в то, что истина в правосудии все же восторжествует вопреки всем препятствиям: «Сколько веревочке не виться, конец найдется».

С учетом сказанного о светских судах и принципе объективной истины в них, правило об обязательной преюдиции приговоров светских судов в церковном суде (ч. 2 ст. 14 Положения) нуждается в корректировке, особенно с учетом позиции Конституционного Суда РФ в постановлении от 19.11.24, где он признал разный стандарт доказывания по уголовным и гражданским делам и преюдицию даже уголовного приговора в гражданском процессе не действующей.²⁹ Церковь должна учитывать опыт прославления новомучеников Церкви Русской. Если бы к ним применили ч. 2 ст. 14 Положения, то необходимо было бы признать их и церковными преступниками. Значит, светские преступники вовсе не должны автоматически признаваться таковыми и Церковным судом, а напротив, могут быть даже прославлены в лике святых. Вообще, с учетом того, что в современных светских судах истину в деле никто не ищет и в нее никто и не верит, слепое доверие к решениям светских судов по уголовным и даже административным делам со стороны Церковного законодателя представляется курьезным.

В истории нашей страны и других стран Европы и мира масштабные и умышленные, а не случайные нарушения очевидных аксиом права обычно происходят, когда в качестве аксиом права приняты некие

29 Постановление КС РФ по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Е. В. Боголюбской // СПС КонсультантПлюс.

постулаты, юридические и политические верования, принимаемые без доказательств, которые отрицают нормы, укорененные в христианской нравственности и справедливости. Назовем их лжеаксиомами права. Это прямое проявление язычества в праве. Оно было и в истории христианских государств: пытки и зверские казни в уголовном праве и процессе, насильные или добровольные осклопления, легализация проституции, дуэлей, легкие разводы, аборт и любые другие антихристианские проявления в праве. В 20 веке их иногда прямо, с целью прямого отрицания и противопоставления библейским заповедям, называют заповедями. Так, в немецко-фашистском документе, названном «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке» от 1 июня 1941 года (шестая заповедь) сказано: «Вы должны уяснить себе, что вы на целое столетие являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции в новой Европе. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые требует от вас государство.»³⁰ Для того, чтобы провозглашать народам такие заповеди, как особенно ярко демонстрируют и материалы Нюрнбергского процесса, народы надо морально растлить, заставив их отбросить библейские заповеди и совесть, как некие химеры. Для этого сочиняется некая идеология, состряпанная, как замечательно ярко выразился Р. А. Руденко в своей речи на Нюрнбергском процессе, «из отбросов науки»,³¹ которая затем пропагандируется как последнее слово науки. Сказанное вполне относимо и к марксизму. Маркс (как было доказано Н. И. Ульяновым при анализе его ранних статей и политических взглядов, высказываемых им в течении всей жизни) был одним из идейных предтеч нацизма, типичным немецким шовинистом и ярким русофобом.³² Общая суть этих зверских человеконенавистнических идеологий марксизма и нацизма в отбрасывании общечеловеческой, а особенно христианской, морали, считающей жизнь даже отдельного человека священной и неприкосновенной и устанавливающие поэтому заповедь «не убий». Убийства, физическое уничтожение, геноцид целых народов и классов населения (стратоцид) объявляются не только допустимыми и полезными, но даже исторически необходимыми. Грабеж их имущества в государственном масштабе (марксова экспроприация экспроприаторов,

30 Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «совершенно секретно». М., 2009. С. 621.

31 Там же. С. 640.

32 См. подр.: Ульянов Н. И. Замолчанный Маркс // Тупики марксизма, социализма и коммунизма. М., 2017. С. 486–518.

грубо попирающая заповедь «не укради») объявляется также само собой разумеющимся и необходимым. Марксизм и нацизм как антихристианские учения оказываются родственными, переходящими друг в друга. Стоит отбросить из марксизма интернационализм (глобализм) и проповедовать его для одной нации или наций, добавив в него патриотизм, как он превращается в национал-социализм.³³

Современные либеральные антиаксиомы родственны марксизму как генетически (ибо евромарксисты Дьерд Лукач, Теодор Грамши и Герберт Маркузе обосновали идеи начала социальной революции с сексуально-культурной революции и объявили наркоманов, национальные меньшинства, феминисток, гомосексуалистов и прочих сексуальных и умственных извращенцев новым революционным классом вместо рабочего³⁴), так и по сути (кстати, классический марксизм также объявлял брак буржуазным явлением, а в будущем коммунистическом обществе предполагал свободу отношений полов в любом сочетании). Нарушения очевидных аксиом морали и права обосновываются и современным либерализмом, только на первое место поставлена 7 заповедь декалога — «не прелюбодействуй». Не только дискредитируются брак между мужчиной и женщиной, но, чтобы крепче заколотить в гроб это явление, само понятие пола объявляют устаревшим. Пол можно менять как перчатки, а брак допустим не только между разными полами, но и между лицами одного пола и «переменившими» пол. Объявляется естественным и пропагандируется как раз то, что прямо запрещается традиционной моралью. Как и марксизм, все эти бредни подаются как последнее слово науки и даже прогрессивной морали. Надо иметь ввиду что до 2022 года все эти идеи активно насаждались у нас не только в идеологию, науку, но и в российское право. Наше право обильно засеяно плеведами различных марксистских и либеральных лжеучений, и работа по системному их выявлению и очищению лишь только начинается.

Библиография

Аргунов А. В. Новая школа доказательств в странах общего права // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 334.

33 См. напр.: Лавров В. М. Антирусская красная смута. М., 2019. С. 353–359; Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедование. М., 2003. С. 171–251; Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2003. С. 24.

34 См. подр.: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 107–137.

- Аргунов В. В., Сологубова Е. В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на гражданское судопроизводство // Вестник Гражданского процесса. 2019. № 1. С. 60–97.
- Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Духовная библиотека, 2004.
- Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М.: Городец, 2000.
- Бычков С. С. Священник Глеб Якунин. Нелегкий путь правдоискателя. М.: Эксмо, 2021.
- Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2003.
- Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля» против...: записные книжки епископа Варнавы (Беляева), 1950–1960 / сост., вступ. ст. и коммент. П. Проценко. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2010.
- Ведяев А. В. Церковный суд над архиереями Русской Православной Церкви в новейший период (конец XX — начало XXI веков). СПб.: Изд. СПбДА, 2025.
- Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс, без грифа «Совершенно секретно». М.: Астрель; АСТ, 2009.
- Иванов П. Тайна Святых. Введение в Апокалипсис. СПб.: Диалог, 2004.
- Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993.
- Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1993.
- Кеннеди Д. Дж., Ньюком Дж. Если бы не Иисус. Как христианство изменило мир к лучшему. Симферополь: Дияйпи, 2009.
- Лавров В. М. Антирусская красная смута. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2019.
- Легализация проституции в Российской империи [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Легализация_проституции_в_Российской_империи (дата обращения: 20.09.2025).
- Ллойд Д. Идея права. М.: Югона, 2002.
- Мартыненко Н. К. Проституция в императорской России: от запрета к легализации // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 30–37.
- Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
- Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедование. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003.
- Постановление КС РФ по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Е. В. Боголюбской // СПС КонсультантПлюс.
- Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М.: [б. и.], 1905.
- Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004.
- Рязановский В. А. Единство процесса. М.: Юридическое бюро «Городец», 1996.
- Симфония на Ветхий и Новый Завет. М., б. г.
- Смирнова Т. Е. Память сердца: материалы к биографии архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006.

- Советский гражданский процесс / под ред. Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. Л.: Изд. ЛГУ, 1984.
- Суряев В. Н. Дуэли в русской императорской армии [Электронный ресурс]. URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118598/> (дата обращения: 20.09.2025).
- Тальберг Н. Д. История русской церкви. Т. 1. Нью-Йорк: Holy Trinity monastery, 1959.
- Тупики марксизма, социализма и коммунизма. М.: Изд. М. Б. Смолина (ФИБ), 2017.
- Ульянов Н. И. Замолчанный Маркс // Тупики марксизма, социализма и коммунизма. М.: Изд. М. Б. Смолина (ФИБ), 2017. С. 486–518.
- Ференс-Сороцкий А. А. О низкопоклонстве перед Западом // Третейский суд. 2023. № 4. С. 125–126, 134–137.
- Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М.: Лепта, 2002.
- Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt> (дата обращения: 25.09.2025).
- Цыпин В., прот. Церковный суд всегда надеется на покаяние провинившегося клирика [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@allsibirsaints-protoierei-vladislav-cypin-cerkovnyi-sud-vsegda-nadeetsya-na> (дата обращения: 18.09.2025).
- Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: ИД Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.
- Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / пер. с лат. Н. Цветкова. Саранск: Норд, 1991.
- Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. М. В. Назарова, З. Г. Антипенко. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003.